

Прогулка на четыре века назад

Какие старинные здания Ярославля хранят память об ополчении Минина и Пожарского

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОМЕНАД

В последнее время рядом с названием города Ярославля всё чаще появляется громкий титул «столица». Поводы для этого разные. То мэр города обещает поддерживать тренд демократической столицы России. То съехавшиеся на форум «Visit Russia» знатоки туристической индустрии прочат областному центру статус сказочной столицы на том основании, что в нашем регионе получило провозглашение наибольшее число сказочных персонажей: Емеля, Курочка Ряба, Мышка-норушка, Берендей, богатырь Алёша Попович и другие. Однако чаще всего, говоря о столице Ярославля, обращаются к событиям 400-летней давности, когда во время Смуты в городе работала «Совет всея земли», игравший роль общерусского правительства, выжили монеты.

Этот исторический период сейчас вызывает неподдельный интерес у учёных всего мира. Прошедшая в Ярославле международная научная конференция «Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода» — тому подтверждение. (Об этом публиковался в номере за 6 июня и июльском номере за 15 июня). В Ярославле до сей день сохранились памятники архитектуры и живописи, знакомящие с ними, не только знатоком истории, но и любой желающий.

Нашу историческую прогулку мы начинаем у стен Спасо-Преображенского монастыря. В начале XVII века, когда Ярославль на четыре месяца стал столицей русского государства, в городе было всего несколько каменных зданий. До сей поры сохранилось четыре из них — они находятся на территории Спасо-Преображенского монастыря, — рассказывает директор по научной работе Ярославского музея-заповедника Светлана Блажевская.

Если их можно окинуть взглядом, если подняться на звонницу и посмотреть не под самый купол, а с юго-запада, то мозаик на первой смотровой площадке. Именно такой — в мощной стены с двумя арками звона во дворе и двумя широко расставленными каменными крыльями зелёной черепицей — видели ополченцы 1612 года. Этих шатров до сих пор можно увидеть внутри звонницы, на старом массиве с надписями, позднее стенами.

Архитектурным очевидным свидетельством времени, кроме фресок, относятся: нижний портал (здесь сейчас находится вход в музей); монастырская трапезная в этом здании размещены отделы природы и истории (в полку Игореве); и, конечно же, Спасо-Преображенский собор. Он, на момент ополчения, стоял чуть выше уровня земли.

Возвысившись на барьер ограды, мы увидим звонницу, поглядывая на крест, продолжаем наше погружение в историю — самая высокая точка Ярославля — четыре века назад подняться представляло собой ополчение. По нынешнему — «участником» Смутного времени — это серебряная копейка, крохотный лепесток

размером с ноготь, 13 на 11 мм. На лицевой стороне изображён всадник в развевающемся плаще, с опущенным копьем на коне. Эта монета была отчеканена здесь, на Ярославском денежном дворе.

Вплоть до 4 ноября, когда страна будет отмечать 400-летие освобождения Москвы от интервентов ополчением Минина и Пожарского, в историческом отделе музея-заповедника можно познакомиться ещё с одним экспонатом, имеющим отношение к интересующей нас теме — это саккос (облачение для архиерея), выполненный из золотого атласа и ларчи мастерами фирмы Оловянишникова. В силу особенностей его хранения этот экспонат редко покидает запасы музея (в последний раз это было семь лет назад). Так что шанс осмотреть саккос — редчайший. А знаменито это церковное одеяние

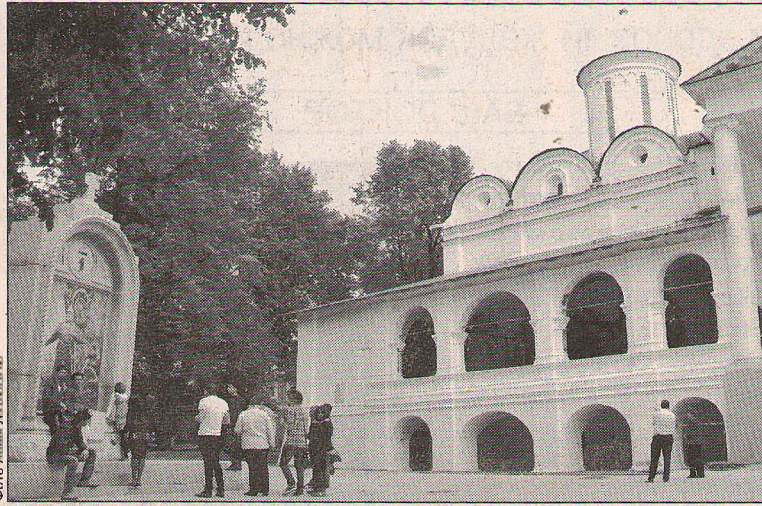

Фото Анны Давыдовой

моровой язвы. (Об этом — чуть позже). А о факте дарения саккоса сообщает надпись на нём: «От граждан г. Ярославля в дар ярославской всеградской Спасо-Преоброинской церкви в память 300-летней годовщины её основания. 1612 — 1912 г.».

Выйдя из музея-заповедника через Святые ворота (именно этим путём отправлялись ополченцы четыре века назад на Москву), прогуляемся по Волжской набережной до Митрополичьих палат. Здесь, в соборной Ярославского художественного музея, хранятся уникальные иконы, запечатлевшие события Смутного времени. Заведующая отделом древнерусского искусства Виктория Горшкова напоминает, что именно в эпоху Смуты в Ярославле появился список чудотворной иконы Казанской Богоматери:

— При разорении поляками города Романова, современно-го Тутаева, в 1609 году икона оказалась у «литвина греческой веры» Якова Любского, который принёс её в Ярославль и передал земскому старосте Василию Лыткину.

Надо отметить, что появление в Ярославле иконы Казанской Богоматери вызвало большое воодушевление горожан. В её честь был основан Казанский женский монастырь (он и сейчас находится в центре города). Позднее, в конце XVII века, для этой иконы ярославским иконописцем была написана рама, на одном из клейм которой запечатлена эта сцена передачи иконы. Есть и надпись, в которой указано имя Василия Лыткина. По утвержде-

Спасо-Преображенский собор — живой свидетель ополчения, эти святые лики взирали на преклонявших здесь колени Минина и Пожарского, богатых купцов и простой люд. От осознания этого дух захватывает.

нию Виктории Горшковой, «в ярославской иконописи это пока единственный случай изображения реального горожанина, посадского человека, да ещё и с указанием его имени» (на среднем снимке).

Есть упоминание о Смуте и на другой иконе XVII века — «Сергий Радонежский в житии со сказанием о Мамаевом побоище». На этой иконе есть две сцены, отмечающие помощь Сергия Радонежского в Смуту. На одной изображено, как Сергий Радонежский своим небесным покровительством привёл обоз с хлебом в осаждённую Москву. На другой нашёл отражение реальный исторический факт: поляки на протяжении 18 месяцев безуспешно осаждали Троице-Сергиев монастырь, и в результате — редкий случай! — враги перешли на сторону оборонявшихся.

Покинув Митрополичьи палаты, заглянем на минутку (дабы не быть навязчивыми) в Кирилло-Афанасьевский мужской монастырь. Обитель находится на площади Челюскинцев (бывшей Преоброинской улице), близ Вечного огня. В советские годы здесь

были производственные мастерские, жили люди, и лишь в 2009 году монастырь снова стал действующим. Этот монастырь нам интересен тем, что именно здесь был возведён обветшавший (то есть построенный за один день) деревянный Спасо-Преоброинский храм в честь избавления от моровых язв в 1612 году. Конечно, он сохранился. На его месте в конце XVII века была построена каменная церковь Спаса Нерукотворного (на нижнем снимке). Сегодня она в большом запустении, но первые шаги возрождению уже заметны.

Отсюда недалеко до следящего «очевидца» Смутного времени — это храм Николы Надеина, что в Народном переулке (напротив Ярославского художественного музея). Храм был построен в 1621 году и средства одного из самых богатых купцов города, «государева гостя» Епифания Светлицова, по прозвищу Надеин (отсюда и второе название церкви — «Надеина»). На Русь в честь памятных, знаковых для государства событий был принято возводить храмы. Так что храм Николы Надеина является первым памятником Смуте в стране.

В ходе нашей исторической прогулки мы познакомились с Ильёй Гусевым. Он — ученик Можеевской средней школы Ярославского района. С раннего детства, от прадеда, учителя истории юноша унаследовал увлечение историей и краеведением. На вопрос, что же его, современного подростка, привлекло в тех «преданьях старины глубокой», молодой человек ответил, что так он полнее ощущает свою сопричастность с великими событиями, которые пережила его страна — чувство родины. Юноша активно участвует в краеведческих экспедициях, с удовольствием поделится недавними открытиями. Ребята узнали, что село Лютово раньше называлось Спасским и было переименовано после лютовских событий 1612 года.

При случае задаю тот же вопрос — об актуальности темы Смуты сегодня и сейчас — члену Общественной палаты города, страстному хранителю и знатоку истории Ярославля Владимиру Георгиевичу Извекову.

— События 400-летней давности проецируются на наше время или, наоборот, происходящее сегодня можно спроецировать на события XVI века. Мы сегодня переживаем не менее смутное время, только на новом витке истории, — убеждён Владимир Георгиевич. — Мы строим гражданское общество, а что это такое — остаётся смутным, неясным для многих россиян. Потому вновь и вновь хочется повторить, что смута — она в головах и в сердцах, а не результат иноземного присутствия. Вот почему важно извлекать уроки из истории.

Завершая нашу недолгую историческую прогулку, нужно вспомнить и то место, где стояли войска ополченцев — это район близ нынешнего Красного Маяка, у Октябрьской площади. Раньше это место называлось Таборы. Сейчас, конечно, здесь всё по-другому, но при желании ощутить дух времени можно.

Лариса ДРАЧ.

Фото Ирины Пичугиной

Спасо-Преображенский собор — живой свидетель ополчения, эти святые лики взирали на преклонявших здесь колени Минина и Пожарского, богатых купцов и простой люд. От осознания этого дух захватывает. Именно эти образы были главной надеждой и опорой, духовными заступниками, моральным оплотом людей, перед лицом опасности почувствовавших, что и от их волеизъявления многое зависит. Это был первый толчок к пробуждению национального самосознания, — говорит Светлана Блажевская, рассказывая об истории собора.

Фрески XVI века мало где сохранились в России, и пусть вас не смущает их неважная сохранность — они многое пережили на своём веку. Эти фрески помнят Иоанна Грозного — ведь собор расписывался в 1564 году по его указу и на его средства: чётко читаемая храмовая летопись сохранила память об этом факте.

В отделе истории Ярославского края музея-заповедника неравнодушного путешественника ждёт встреча с ещё одним «участником» Смутного времени — это серебряная копейка, крохотный лепесток

тем, что является общим вкладом жителей города в Спасо-Преоброинский храм, возведённый на месте явления чудотворной иконы Спаса Нерукотворного в мае 1612 года, которая, согласно церковному преданию, избавила город от эпидемии

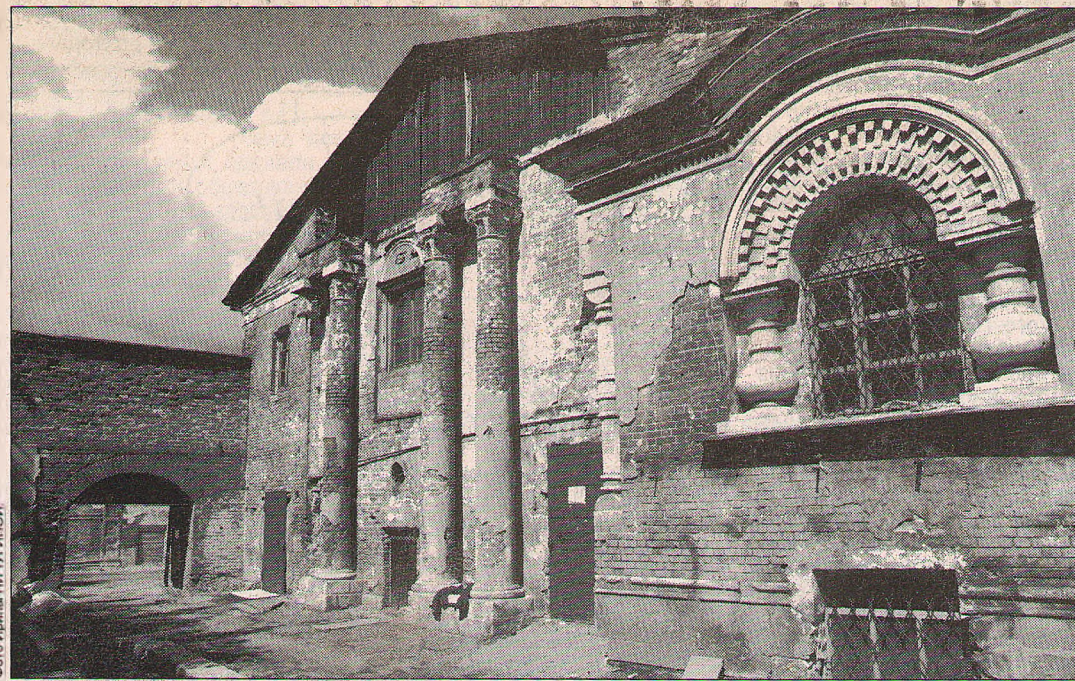

Фото Ирины Пичугиной

Воспоминания о прежней Польше

В совсем недавно отношения между русскими и поляками были исполнены искренности и дружбы

В архиве симпатичная фотография начала 20-х годов — на фоне прекрасных Татр группа молодых людей в лёгких спортивных куртках с капюшоном и золотой ошейником в Польше, куда...

варенье всегда будет спрос. Правда? Следующий день был посвящён...

по всей территории станции уже цвели молодые розы. Радомские хозяева очень заботились о...